

Окончание обучения

Бао Сину и инструктор боевой техники посмотрели друг на друга. Они не предприняли никаких шагов для того, чтобы положить конец таким вызовам.

Если они смогли поднять боевую мощь всех этих молодых мастеров, то почему они должны остановить это? Для них это определенно было полезным делом. Они, безусловно, получают похвалу, когда они сообщают об этом наследному принцу после истечения месячного срока. Это означало, что они успешно завершили свою учебную миссию.

На арене.

Йе Циньгу уже победил шесть противников подряд.

Вся его личность уже была погружена в странный ритм Дао. Каждый раз, когда он бил мечом, он следовал зову сердца. Независимо от того, был ли это установленный ход меча, или это было что-то, что он сделал на месте, или он даже иногда использовал свою интуицию. Между его действиями не было никакой связи, он лишь следовал своей воле.

Сила этих молодых мастеров идеально подходила Йе Циньгу для тренировки его меча.

В конце концов, они были мастерами высшего уровня на стадии духовной весны или людьми в полшага от стадии Горького моря. Они были на уровне, который был идеально сбалансирован; в то время как они давили на Йе Циньгу, они не заставляли его использовать всю свою силу для борьбы. Такое состояние было идеальным, ибо Йе Циньгу использовал сражение для осознания силы.

Кроме того, техника, которую использовал каждый молодой мастер, была разной, как и их боевые стили. Это дало Йе Циньгу много различных идей.

Время текло, Йе Циньгу танцевал по арене. Были молодые мастера, которые постоянно бросали ему вызов на арене по собственной инициативе. Они сражались, затем покидали арену, затем приходил другой и бросал вызов, затем все повторялось по кругу.

Этот процесс последовательных сражений продолжался день и ночь.

Уровень развития молодых мастеров не позволял им рассчитывать на прерывание цикла.

Каждый раз, когда Йе Циньгу сражался с молодым мастером, он понимал что-то другое.

Даже если это не было возможно для них, чтобы прорваться через их собственное узкое место прямо там, они получали шанс найти направление, как прорваться через их узкое место.

Потому что Бог войны обладал другой странной силой. После боя в течение короткого периода времени он очень быстро находил слабость противника и целился на его слабое место. Он полностью подавлял противника.

В ситуации, когда их слабые стороны были постоянно под прицелом, они, естественно, многому учились и расширяли свои способности отражения атак.

В конечном счете все семнадцать молодых мастеров, кроме Тени и Ординара, все сражались на арене с Йе Циньгу. Первое, что каждый из них сделал после того, как был вынужден покинуть арену, это медитация. Они хотели понять их навыки как можно скорее. Люди стремились

выйти за свои пределы.

Затем последовали еще один день и ночь сражений.

После пробуждения они немедленно снова выходили на арену Богу войны на арене. Они хотели снова бросить ему вызов. Они хотели подтвердить результаты своего понимания и возлагали большие надежды на то, что Бог Войны сможет помочь им еще раз.

Для этих молодых мастеров такая возможность была действительно редкостью.

Даже лучший мастер не мог научить их с помощью такого метода, чтобы помочь им найти слабость в их боевом пути и совершенствовать свой боевой путь.

Для Йе Циньгу это был идеальный опыт обучения.

Постоянно боевые действия, бесконечные сражения.

В процессе боя его внимание постепенно смещалось в сторону от боя и его противника. В своем мозгу он сосредоточился на описании Дао меча в мантре, особенно на введении. Каждый символ был похож на вспышку озарения, которая летала в его уме, затем символы объединялись и разрастались. То, что последовало за этим, было непостижимо длинными теориями.

Мысли Йе Циньгу уже полностью погрузились в мантру меча Короля Человечества.

Его тело все еще продолжало инстинктивно сражаться с молодыми мастерами на арене.

Его воля и дух продолжались в состоянии, когда его сознание почти покинуло его тело.

Все эти сорок восемь часов битвы были для него мгновением в его сознании.

Десятки тысяч букв в мантре меча Короля Человечества превратились в свет, который танцевал в голове Йе Циньгу. Тайны раскрывались перед ним, падающие звезды рушились и зажигались заново.

Было неизвестно, сколько времени прошло.

Бум!

Все буквы и свет пропали из его головы.

Тишина, покой и ясность вернулись к нему.

Сознание Йе Циньгу снова вернулось в его тело. Все в его видении стало яснее.

Он обнаружил, что стоит со своим мечом.

На арене больше не было соперника.

Под ареной все молодые мастера смотрели на него в благоговении.

Меч был в его руках, но это было похоже на то, что меча там не было.

Меч был в его руках, но это было похоже на меч в его сердце.

С мечом в руке родилось великое ощущение. Это было, как будто ему нужно было только ударить мечом, и он мог разрезать что угодно в мире.

«Этот... это то, что мантра меча Короля Человечества описывает как ощущение раннего успеха, может быть... Я непреднамеренно взаимодействовал с истинными сущностями мантры?»

Йе Циньгу держал в руке меч Обезглавливающий ветер. Его сердце было потрясено и восхищено.

Длинное лезвие слабо двигалось.

Вся его личность была заполнена чрезвычайно невероятным чувством. Как будто не было ничего, что могло бы заблокировать его меч. Независимо от того, кто или что это было перед ним, он мог разделить его на две части.

Он посмотрел вниз

На одежде Лавины была явно видна полоса от лезвия. На Грохочущих небесных молотах остались белые следы. След крови был на левой стороне груди, а также справа на животе, что было едва заметно, как красная линия.

«Брат Бог войны, твои удары действительно сильны. Если бы не тот факт, что я почувствовал опасность и спрыгнул с арены, чтобы признать поражение, твой меч мог бы уже забрать мою жизнь. Я бы превратился в труп, разделенный пополам на арене...» Даже если Лавина был смелым, выражение его лица было все еще потерянным.

Он был последним человеком, который прыгнул на арену, чтобы бросить вызов Йе Циньгу.

Изначально все было так же, как и раньше. Лавина постоянно тренировался и постигал свой собственный боевой путь, и Йе Циньгу дал ему подходящее давление. Это было похоже на давление горы или моря, это было просто идеально. Но как только его собирались вытеснить с арены, аура Йе Циньгу внезапно изменилась. Это было не так аккуратно и спокойно, как раньше, и пронзительный меч, который был несравнимо острым, спустился, как десять тысяч мечей. Это был всего лишь случайный удар, но Лавина чувствовала, что он свинья, которую собираются обезглавить. У него не было способа заблокировать такой удар меча.

В решающий момент он немедленно спрыгнул с арены. Он также активировал Громоподобные небесные Молоты до предела и заблокировал такой меч в воздухе.

Даже сделав это, он все равно был ранен.

Даже на таком мощном оружии, как его Молоты, остались следы. Он нуждался в питании в его духовных источниках по крайней мере месяц или два, прежде чем он мог восстановиться.

Для Лавины такой удар меча был равен ему, бегущему по линии между жизнью и смертью.

Йе Циньгу был слегка озадачен и, наконец, он понял причину.

Когда ему удалось достичь ранних стадий мантры меча Короля Человечества, он не мог полностью контролировать свою силу и по ошибке ранил мускулистого молодого человека.

Он собирался извиниться, когда Лавина начал смеяться. «Поздравляю с выходом на

совершенно новый уровень, Бог войны. Я знаю, что ты не хотел», когда он это сказал, он подмигнул.

.....

Следующие десять дней были последними десятью днями месяца.

Помимо обучения безымянной технике дыхания каждый день, большая часть времени Йе Циньгу была потрачена на погружение в осознание Кулака Дракона, а также мантры меча Короля Человечества. Такой тренировочный процесс проходил, естественно, на арене. Это было постоянное совершенствование через борьбу с молодыми мастерами.

Поскольку Йе Циньгу помог всем, кроме Ординара, все, независимо от того, были ли они горды или высокомерны или нет, относились к Йе Циньгу с почтением. Их отношение стало гораздо более мягким. Имя, которое носил Йе Циньгу, Бог войны, было реальностью. Мало того, что его сила была самой высокой из толпы, он также стал лидером группы, с наибольшим авторитетом и харизмой.

В течение последних трех дней Йе Циньгу не мог использовать мантру меча Короля Человечества, чтобы сражаться с другими.

Потому что больше не было никого, кто мог бы выдержать даже три хода этой мантры.

Это также косвенно доказало слова Дугу Куана. Три великие мантры меча были действительно несравненными техниками. Это было во много раз глубже, чем секретные боевые мантры, полученные другими молодыми мастерами. Это заставило Йе Циньгу подумать, что к нему, должно быть, было особое отношение?

Что касается мантры Кулака Дракона, Йе Циньгу уже полностью изучил ее на высшем уровне.

При активации безымянной техники дыхания движения Кулака Дракона в руках Йе Циньгу были еще более мощными, чем у двух инструкторов. Только он не очень часто демонстрировал этот факт. Во всем тренировочном лагере, включая двух главных инструкторов, больше не было никого, кто был противником Йе Циньгу. Поэтому он начал скрывать свою истинную силу.

Из семнадцати других молодых мастеров только Тень с тех пор, как он избавился от своей психологической тени, не бросал вызов Йе Циньгу снова.

Ординар, который занял последнее место, никогда не бросал вызов Йе Циньгу от начала до конца по какой-то причине. Но его отношение к Йе Циньгу было также чрезвычайно уважительным.

Наступил последний день месяца.

В течение вечера инструктор по совершенствованию тела Бао Сину объявил, что закрытая тренировка и изоляция закончилась. В ту ночь они позволили молодым мастерам покинуть здание военного ведомства и больше не ограничивали передвижение группы. Им нужно было только вернуться на 55-й этаж военного здания до полудня второго дня. Тогда они объявят и распределят миссии и обязанности для всех.

Такой результат заставил Йе Циньгу чувствовать себя немного удивленным.

В самом начале он догадался, что собрав восемнадцать человек здесь для обучения и развития в изоляции, был большой шанс, что была совершенно секретная операция военных, или, возможно, какой-то другой важный вопрос. Но судя по тону Бао Сину, это было просто обычное обучение, и не было никакого специального обучения, которое могло ожидать восемнадцать человек.

После освобождения печати можно было сказать, что обучение молодых мастеров закончилось.

По предложению одного человека восемнадцать человек решили выйти и отдохнуть. После того, как они были взаперти в течение месяца, все хотели выйти и вдохнуть свежий воздух. После месячного контакта все уже были знакомы друг с другом, поэтому никто не ходил в одиночестве. Восемнадцать человек отправились группой.

Йе Циньгу мгновенно понял, по их словам, что они хотели пойти в бордель.

Он изначально не хотел идти, но группа звала его. Он был человеком с наибольшим авторитетом, поэтому, если бы он не пошел, это испортило бы удовольствие другим. В конце концов, он согласился пойти вместе, и даже самый одинокий молодой человек в черном, Тень, согласился присоединиться к ним.

Разобравшись со своим багажом, они ушли...

<http://tl.rulate.ru/book/103/381638>